

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-134-139>

EDN: <https://elibrary.ru/uasxhi>

ШНАЙДЕР НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)
flash_natali@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Сотрудничество министерств внутренних дел¹ государств-участников Содружества Независимых Государств² в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров³ предполагает последовательное выполнение обязательств, закрепленных в базовых антинаркотических конвенциях ООН, межгосударственных договорах и соглашениях, решениях советов глав государств и глав правительств СНГ, Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ⁴.

Предметом исследования в данной статье являются правовые вопросы, касающиеся имплементации оперативно-розыскного метода «международная контролируемая поставка» в практическую деятельность компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств.

Выводы, к которым пришёл автор, демонстрируют современное состояние и тенденции преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, обосновывают необходимость принятия организационно-управленческих решений по совершенствованию законодательства, регулирующего проведение «международной контролируемой поставки».

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, правоохранительная деятельность, международная контролируемая поставка, компетентные органы государств-участников Содружества Независимых Государств

Для цитирования: Шнайдер Н.А. Международная контролируемая поставка как инструмент выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков компетентными органами государств-участников Содружества Независимых Государств // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 134–139; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-134-139>.

SCHNEIDER NATALYA A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

INTERNATIONAL CONTROLLED DELIVERY
AS A TOOL FOR IDENTIFYING AND SOLVING CRIMES
IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING BY COMPETENT AUTHORITIES
OF THE STATES-PARTICIPANTS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

© Шнайдер Н.А., 2025.

¹ Далее – МВД.

² Далее – СНГ, страны Содружества.

³ Далее – ООН.

⁴ Далее – СМВД.

Abstract. Cooperation between the Ministries of Internal Affairs of the Commonwealth of Independent States member states in the fight against illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances, and their precursors involves the consistent implementation of the obligations enshrined in the basic UN anti-drug conventions, interstate treaties and agreements, and decisions of the CIS Council of Heads of State and Council of Heads of Government, as well as the CIS Council of Ministers of Internal Affairs.

The subject of the research in this article is the issues related to the implementation of the operational-search method «International controlled delivery» in the practical activities of the competent authorities of the member states of the Commonwealth of Independent States.

The conclusions reached by the author demonstrate the current state and trends of crime in the field of illegal drug trafficking, substantiate the need to make organizational and managerial decisions to improve the legislation regulating the implementation of «International controlled delivery».

Keywords: illegal drug trafficking, law enforcement, international controlled delivery, competent authorities of the member states of the Commonwealth of Independent States

For citation: Schneider N.A. International controlled delivery as a tool for identifying and solving crimes in the sphere of illegal drug trafficking by competent authorities of the states-participants of the Commonwealth of Independent States // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 134–139; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-134-139>.

Актуальность вопросов борьбы с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН) не раз обозначалась на расширенных заседаниях коллегий Министерства внутренних дел Российской Федерации, совещаниях Совета безопасности Российской Федерации, поскольку, несмотря на введённые в отношении нашей страны беспрецедентные санкции, транспортный потенциал России, организованная преступность продолжает использовать для перемещения запрещённых к свободному обороту предметы, вещества. Наибольшую опасность представляет контрабандный ввоз наркотиков, прекурсоров, а также инструментов и оборудования, используемых для их изготовления.

Отметим, что на фоне снижения общего числа зарегистрированных преступлений

на территории Российской Федерации в течение последних шести лет, наблюдается рост числа преступлений, совершаемых в сфере НОН. Увеличивается их доля в общей структуре преступности (в 2020 году – 7,8%, в 2021 – 7,5%, в 2022 – 7,5%, в 2023 – 8,2%, в 2024 – 10,4%)¹.

При выявлении и пресечении контрабандных поставок кокаина и иных запрещённых к свободному обороту НС и ПВ, в 2024 году были изъяты их значительные объёмы, что свидетельствует об обоснованности опасений криминологов о сращивании организованных групп и преступных сообществ (далее – ОГ и ПС), действующих на территории Российской Федерации, с международной наркоторговлей.

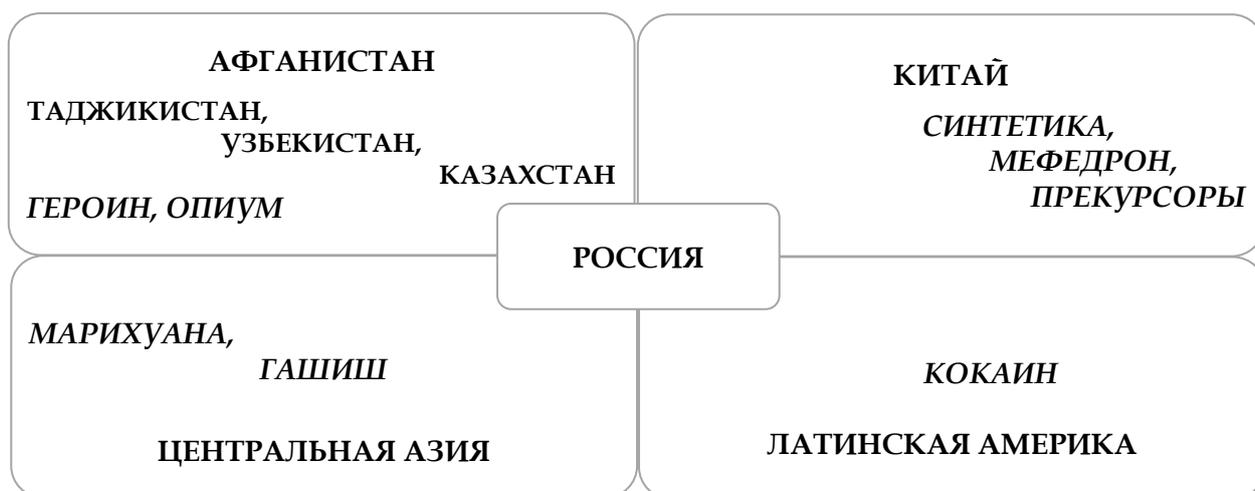

Рис. Каналы поставок запрещённых веществ на территорию Российской Федерации

¹ Статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях и лицах, их совершивших, на территории Российской Федерации в целом и ее федеральных округов, а также о потерпевших от противоправных посягательств за период с 2019 по 2024 год.

Важно понимать, что маршруты каналов перевозки (перемещения) запрещённых к свободному обороту веществ совпадают с традиционными маршрутами их перемещения, с перемещением из мест их производства/произрастания в места сбыта, потребления, а также с потоками трудовой миграции. Отметим, что перевозка подконтрольных веществ по территории Российской Федерации осуществляется преимущественно автомобильным транспортом с помощью тайников, оборудованных в перевозимых грузах, либо непосредственно в транспортных средствах. Морской путь активно используется при контрабанде больших объёмов наркотиков, поэтому вес изъятых из незаконного оборота запрещённых веществ на данном виде транспорта превышает количество изъятых запрещённых веществ на других видах транспорта.

Проведённый анализ изъятий крупных партий кокаина указывает на сохраняющуюся угрозу его контрабандного ввоза через морские порты г. Санкт-Петербурга. Преступники маскируют кокаин в легальных товарах, перемещаемых по сложным маршрутам на судах, следующих под флагами разных государств, преимущественно из стран Латинской Америки транзитом через Европу. Так, в сентябре 2024 года, в ходе проведения совместных ОРМ с сотрудниками УФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ОКОН УТ МВД России по СЗФО при обследовании участка контейнерного терминала в зоне таможенного контроля ЗАО «Контейнерный терминал Санкт-Петербург» в грузовом контейнере, среди перевозимого основного груза – пластиковых бочек с «натуральной соленой говяжьей оболочкой», при проведении ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» были обнаружены и изъяты: 3 пластиковые бочки синего цвета, внутри которых под легальным грузом находилось 10 прозрачных полимерных пакетов с наркотическим средством кокаин, общей массой 227 кг 328 г¹.

В приведённом примере судно, на котором был обнаружен контейнер с кокаином, прибыло в Большой порт г. Санкт-Петербурга под флагом Республики Панама. Контейнер с кокаином, замаскированный под легальный груз, прошёл длительный путь сначала на судне, следовавшем из порта Сантос (Федеративная Республика Бразилия) под флагом Гонконга, до порта Лас-Пальмас (Королевство Испания), где был перегружен на судно, следовавшее

под флагом Республики Либерии. Из Испании контейнер с кокаином следовал до порта Антверпен (Королевство Бельгия), где и был перегружен для отправки в г. Санкт-Петербург. Пример наглядно демонстрирует трансграничность наркобизнеса.

Учитывая межрегиональный, международный и транснациональный характер НОН, крайне важным элементом эффективного противодействия данному виду преступности представляется организация международного сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ, базис которого должно составлять оперативно-розыскное взаимодействие, представляющее собой действенный инструмент, основанный на нормативных правовых актах, направленный на решение оперативно-розыскных задач по выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений, совершаемых в сфере НОН.

Действующая на сегодняшний день Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы² (далее – Программа) предусматривает комплекс организационных и практических мер по противодействию трансграничной преступности во всех формах её проявления, включая развитие и использование объединённого банка данных органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ в целях эффективного информационного взаимодействия в сфере борьбы с контрабандой наркотиков. В Программе уделено особое внимание проведению комплексных совместных и (или) согласованных межведомственных оперативно-профилактических мероприятий, оперативных и иных мероприятий в рамках противодействия трансграничным вызовам и угрозам, к которым безусловно относим и наркопреступность.

Для эффективной борьбы с международной наркопреступностью Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (далее – Конвенция 1988 г.)³ впервые закрепила правовые основы проведения контролируемых поставок, указав, что они являются эффективным методом, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких

¹ Письмо УТ МВД России по СЗФО (исх. 94/3-1650 от 26.03.2025).

² О Межгосударственной программе совместной борьбы с преступностью в 2024-2028 гг.: принята 13.10.2024 в г. Бишкеке Советом глав государств Содружества Независимых государств. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050850> (дата обращения: 09.07.2025).

³ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.: сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XLVII. М., 1994.

стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств, психотропных веществ, или заменяющих их веществ, с ведома и под надзором компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в совершении правонарушений, признанных таковыми.

Положения Конвенции 1988 г. были имплементированы в советское законодательство и включены в ст. 102 Таможенного кодекса СССР от 26 марта 1991 г. № 2051-1, но не нашли отражения в Законе Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Этот законодательный пробел был устранён спустя три года. Как вид оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) контролируемая поставка была закреплена в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»)¹.

Правовое регулирование контролируемой поставки осуществляется нормами Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ №-3-ФЗ)², изложенными в ст. 49, которые указывают на предоставление права органам, осуществляющим ОРД, проводить ОРМ, включая контролируемые поставки, для борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками.

Особое место занимает гл. 67 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», регламентирующая проведение контролируемых поставок, включая внешние и транзитные (за пределами РФ)³. Согласно ст. 390 этого закона такие поставки проводятся органами ОРД по согласованию с Федеральной таможенной службой (ФТС России) и на основании международных договоров Российской Федерации, а также по договорённости с компетентными органами иностранных государств. Следует подчеркнуть, что указанный закон предусматривает возможность частичной или полной замены предметов, товаров, запрещённых к свободной реализации или требующих специального разрешения, при проведении данного ОРМ. Это позволяет использовать муляжи как во внутренних, так и во внешних операциях. Однако, как неоднократно от-

мечалось в специальной литературе, существует риск обнаружения подмены злоумышленниками, осуществляющими контрольное наблюдение.

Вместе с тем существуют законодательные пробелы в части установления ответственности за контрабанду наркотиков. Отсутствие единого перечня наркотических средств и психотропных веществ, утверждённого странами-участниками Таможенного союза ЕАЭС⁴, создаёт сложности в правоприменении, поскольку существующие национальные перечни различаются. Решением этой проблемы может стать принятие единых списков наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ для всех стран-членов Таможенного союза ЕАЭС.

Отметим, что государства-участники СНГ⁵, взяв обязательства по исполнению Конвенции ООН 1961, 1971, 1988 годов и Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., ратифицировали конвенции регионального характера, включая Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁶, содержащую ст. 108 «Контролируемая поставка».

Важно отметить, что для Азербайджанской Республики положения ст. 108 не имеют юридической силы, поскольку при ратификации Республика Азербайджан сделала оговорки. Из оговорок следует только один вывод о том, что Республика Азербайджан отказывается от сотрудничества в совместной деятельности следственно-оперативных групп как по возбужденным уголовным делам, так и по вопросам проведения контролируемых поставок [1, с. 40]. Вместе с тем отметим, что протяжённость сухопутной границы между Азербайджанской Республикой и Республикой Дагестан составляет более 320 км.

Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в ноябре 2006 г. был принят Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

² О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

³ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

⁴ В 2025 году Таможенный союз ЕАЭС включает: Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Армения, Кыргызскую Республику.

⁵ В Состав Содружества Независимых Государств в 2025 году входят следующие государства-участники, 11 полноправных членов: Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и 2 государства со специальным статусом: Туркменистан (ассоциированный член-наблюдатель с 2005 года) и Украина (формально остается участником, но не принимает активного участия с 2014 года).

⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: принята в г. Кишинёве 7 октября 2002 г. // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

их прекурсорах¹, предусматривающий две отдельные статьи, диспозиции которых указывают на предмет преступления и описывают действия, образующие состав контрабанды.

Модельный закон содержит ст. 60, предусматривающую ответственность за незаконные производство, изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку либо пересылку с целью сбыта, либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ. Одним из ключевых достоинств Модельного закона стало закрепление возможности использования запрещённых к свободному обороту веществ при проведении ОРМ.

Позже, по инициативе Российской Федерации, в 2015 году на заседании четвёртой Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ были приняты Рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – Рекомендации)² по организации и проведению «международных контролируемых поставок» (далее – МКП) в целях выявления, документирования и ликвидации международного канала поставки наркотиков, проводимой в рамках совместного плана.

Определяя термины «контролируемая поставка», «подконтрольные вещества», в Рекомендациях указано на возможность не изымать до завершения запланированных мероприятий и задержания преступников с поличным подконтрольных веществ. Одновременно с этим указывается на возможность негласно осуществлять изъятие подконтрольного вещества и его замены на муляж (на этапе подготовки или в процессе проведения МКП).

Рекомендации прописывают алгоритм проведения контролируемой поставки на международном уровне, указывая возможность её реализации в зависимости от складывающейся ситуации. Например, внедрение в криминальную среду лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную дея-

тельность под легендой оптового покупателя наркотиков или наркокурьера.

Менее рискованной оперативной комбинацией может стать проведение контролируемой поставки, когда сотрудниками органов внутренних дел задержан наркокурьер, раскаявшийся в содеянном и готовый оказать содействие в установлении всей цепочки, причастной к сбыту наркотиков.

Также проведение контролируемой поставки возможно с целью установления лица, причастного к сбыту наркотиков, когда имеются сведения о получателе запрещённого к свободному обороту вещества и информация о факте выявления наркосодержащего отправления не разглашена.

Изложенный в Рекомендациях алгоритм включает несколько мероприятий, необходимых для успешной реализации МКП, последовательность проведения которых может варьироваться в зависимости от складывающейся оперативной обстановки. Вместе с тем проведение МКП всегда начинается с информирования партнёра (партнёров) о сложившейся оперативной ситуации путём уведомления и предоставления развёрнутой справки, содержащей все установленные связи подозреваемого лица, для разработки и реализации совместного плана действий. Далее необходимо получение подтверждения готовности иностранного партнёра к участию в МКП, после чего следует переходить к следующим этапам.

При этом немаловажным является оценка имеющихся сил и средств, необходимых для реализации МКП и её планирование, включающее определение дат и сроков проведения МКП, а также согласование её проведения с заинтересованными ведомствами.

После выполнения подготовительных организационных мероприятий начинается непосредственный этап проведения МКП, в ходе которого происходит документирование факта передачи наркотиков преступником лицу, замаскированному под перевозчика, с использованием аудио- и видеозаписи. Отметим, что в Рекомендациях прописана необходимость взвешивания и изъятия образцов наркотиков для сравнительного исследования на стадиях отправки и получения груза, исследование наркотиков с последующим приложением спектрограммы, в целях контроля неизменности химического состава вещества до момента изъятия его из незаконного оборота. К этим рекомендациям следует относиться серьёзно, поскольку отсутствие единого перечня веществ, запрещённых к свободному

¹ О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: модельный закон от 16.11.2006, принят в г. Санкт-Петербурге постановлением № 27-6 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050850> (дата обращения: 22.05.2025).

² О Рекомендациях для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-участников Содружества Независимых Государств по организации и проведению «международных контролируемых поставок»: постановление № 43-17 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ: принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2015 // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 09.07.2025).

обороту, может привести впоследствии к отсутствию оснований для возбуждения уголовного дела.

После поступления объекта МКП в пункт назначения происходит задержание получателей наркотиков с одновременным уведомлением государства-инициатора МКП. Уведомление содержит сведения об изобличении в совершении преступления организатора поставки, его соучастников в рамках ранее возбуждённого уголовного дела по итогам первоначального исследования отобранных образцов.

Отметим, что действующие Рекомендации не лишены недостатков. Так, не урегулирован ряд вопросов:

1. Не определён перечень субъектов перемещения контролируемых объектов, вместе с тем их чёткая регламентация позволит оперативным подразделениям провести МКП так, чтобы не возникло впоследствии вопросов у органов предварительного расследования относительно признания результатов его проведения в качестве доказательств по уголовному делу.

2. Не оговорены меры обеспечения конфиденциальности содействия и конспиративности мероприятия.

3. Отсутствует нормативное закрепление оснований возвращения в государство отправления транспортных и иных средств, используемых в качестве средств совершения преступления, что нередко препятствует организации и проведению МКП. Так, транспорт, используемый для перемещения при проведении МКП наркотиков в Республику Таджикистан, будет изъят и признан по делу вещественным доказательством (в соответствии со ст. 78 Уго-

ловно-процессуального кодекса Республики Таджикистан¹) как предмет, послуживший средством к выявлению преступления, судьба которого будет решена судебными органами при рассмотрении уголовного дела по существу. Таким образом, собственник автомобиля, предоставивший транспортное средство для проведения МКП, понесёт значительные имущественные расходы, связанные с удержанием и последующим возвращением транспортного средства.

Такие законодательные пробелы препятствуют слаженному противодействию преступлениям в сфере НОН и требуют устранения. Отметим, что на протяжении нескольких лет разрабатывается новый документ, регламентирующий проведение МКП. В апреле 2025 года в г. Алматы² Советом министров иностранных дел СНГ был одобрен и внесён на рассмотрение Совета глав государств СНГ проект договора о порядке организации и проведения МКП компетентными органами государств-участников СНГ, полный текст которого не был предан огласке.

Вместе с тем для практических работников компетентных органов государств-участников СНГ необходимо, чтобы процесс гармонизации и унификации законодательства нашёл своё отражение в кратчайшие сроки в Договоре о порядке организации и проведения международной контролируемой поставки компетентными органами государств-участников СНГ, что должно обеспечить повышение эффективности взаимодействия оперативных подразделений в сфере противодействия НОН на международном уровне.

Список источников

1. Быкова Е.В. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Российский судья. 2013. № 9.

Информация об авторе:

Шнайдер Наталья Александровна,
заместитель начальника отдела

About the author:

Schneider Natalya A., deputy head of the Department

Статья поступила в редакцию 10.09.2025

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 03.12.2009, в ред. от 24.12.2022. URL: <https://sud.tj/upload/iblock/392/7t44zgajk0w98lo5b6mm7sctuktckvzh.pdf?ysclid=mg7srvs> (дата обращения: 14.07.2025).

² Итоги заседания Совета министров иностранных дел СНГ (11 апреля 2025 г., г. Алматы, Республика Казахстан). URL: https://eccis.org/news/29409/itogi_zasedaniya_soveta_ministrov_inostrannyh_del_sng_%2811_aprelja_2025_goda%29?ysclid=mg7wr1nx1y719655597 (дата обращения: 14.07.2025).